

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

В Москве зародился новый молодой талантливый театр. Артист Художественного театра Н. П. Хмелев в течение целого года занимался по вечерам и ночам в случайных и неудобных помещениях с группой молодежи, работающей на предприятиях и в учреждениях. Разучивали они комедию А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». В случайных помещениях было тесно, холодно и неудобно. Но в душе горело веселое пламя молодости и энтузиазма. В результате получился новый театр.

Театр этот развивает и углубляет лучшие традиции советского театра. Эти традиции требуют углубленной учебы у Станиславского и Мейерхольда, критического усвоения их театральных систем, учета их величайшего творческого опыта и смелых поисков новой театральной выразительности.

Новый молодой театр отличается двумя основными особенностями. Во-первых, величайшей четкостью и определенностью характеристики сценического образа. Он стремится подчеркнуть в образе наиболее характерное, наиболее выразительное и главное, основные, ведущие линии характера, определяющие личность и ее жизненную ценность. Он хочет видеть в человеке не простую механическую множественность свойств и качеств, но основные ведущие силы, которыми он одержим, которые руководят его поведением. Поэтому он не боится гротесковой, иронической, обостренной психологической подачи образа. Где нужно, он преувеличивает, чтобы преодолеть бесстрастный и беспартийный объективизм и подчеркнуть основное в характере.

Вторая особенность молодого театра — обостренная четкость и определенность формы, вытекающая из стремления к бесформенности и бесстильности. Театр стремится выразить свое отношение к жизни в наиболее свежей, яркой и четкой форме. Он хочет говорить наиболее ясным и отточенным языком. Поэтому он убрал со сцены малейшие намеки на декоративную развлекательность, сознательно пошел на скупую и суровую лаконичность сценического оформления, чтобы ярче и острее выдвинуть фигуры и характеры спектакля.

Замысел спектакля — показать глубочайшую моральную униженность бедности и хамскую жестокость эксплуататоров. Режиссер этот идейный замысел спектакля с максимальной полнотой вложил в работу каждого актера. Искусство режиссера сказывается не в эффектной мизансцене и ярком оформлении эпизодов, а в горячей взволнованности и искренности актеров.

Талантливый, свежий, крепкий молодой коллектив, понимающий природу театра и задачу советской художественной культуры, уже выделил из своей среды ряд запоминающихся даровитых актеров. Е. П. Кононенко в роли Насти дала трогательный, лирически тонкий, психологически глубокий образ девушки с грубо и безжалостно растоптанным сердцем. Е. В. Багорская создала остро иронический, колоритный, сочный образ перзрелой купеческой дочки Ларисы. В ее работе удачно совмещается плотоядная полнота бытовой характеристики с гротесковой заостренностью разоблачения. В иронической манере сатирического психологизма провела роль Мигачевой В. Э. Радунская. Эта манера господствует в спектакле.

Следует только возражать против мрачного психологизма, неизбежно сгущенного в образе Крутицкого (арт. Филиппов). Вообще некоторый колорит Достоевского окрашивает спектакль в мрачные тона.

Когда театр начинает работу с такой серьезностью во взоре, с таким глубоким подходом к искусству, с таким руководством, с таким закалом молодости и здоровья, тогда сразу веришь в его путь. Трудный этот путь, полный борьбы и достижений. Больше всего театр должен опасаться самообольщения и самодовольства.

ПАВЕЛ НОВИЦКИЙ.